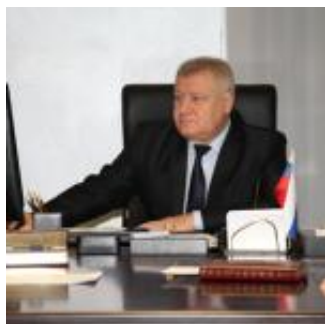

Интервью руководителя следственного управления СК России по Рязанской области В. Махлейдта газете "Рязанские ведомости"

Работа на результат

Расследование преступлений требует четкой координации, слаженных действий служб разных ведомств. Сегодня исполнилось три года со дня образования Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельной структуры, находящейся в прямом подчинении Президенту РФ. По сложившейся традиции итоги работы следственного управления по Рязанской области за прошедшие двенадцать месяцев на страницах нашей газеты подводит его руководитель генерал-майор юстиции Владимир Махлейдт.

Р.В.

– Чем знаменателен для следственного управления прошедший год?

В.М.

– Если кратко, то событий было много, плодотворно работали по всем основным направлениям, значительно повысив эффективность своей деятельности. Почти на треть больше, нежели в 2012 году, закончено уголовных дел, в том числе и коррупционных. Количество дел, направленных в суд и прокуратуру, также возросло.

Р.В.

– В чем, на ваш взгляд, основная причина положительной динамики?

В.М.

– Именно в этом году у нас окончательно сформировался полностью работоспособный коллектив, костяк которого – настоящие профессионалы. Более того, многие руководители

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

отделов сегодня достойны более высоких должностей – настолько вырос уровень их мастерства. Межрайонные следственные отделы, а у нас их девять, также возглавляют опытные сотрудники.

Р.В.

– То есть решение кадровой задачи – ключ к достижению высоких показателей?

В.М.

– Судите сами. На определенном этапе у нас были большие сложности, в частности, в Михайловском и Сасовском межрайонных отделах. Их кадровый состав сильно хромал. Например, в Михайлове вывести отдел на требуемый уровень работы не получалось в течение ряда лет. Почти еженедельно сотрудники процессуального контроля приезжали в райцентр, но наладить дело не получалось. Когда же отдел удалось укрепить кадрами, направив туда сначала одного отличного следователя на должность замруководителя, потом второго сильного следователя, мы про михайловские проблемы забыли. Сегодня отдел работает самостоятельно и уверенно. За 2013 год в следственные подразделения следственного управления СК России по Рязанской области поступило 8348 сообщений о преступлениях. По результатам их рассмотрения возбуждено 674 уголовных дела. В производстве находилось 1137 уголовных дел, из них окончено 687, в суд и прокуратуру направлено 590.

Р.В.

– Проблема дефицита кадров актуальна для многих организаций, поделитесь своим рецептом ее преодоления?

В.М.

– Мы перестали ждать, а сами пошли за кадрами в вузы, выбирая самых лучших, самых достойных. Наши следователи, криминалисты встречались со студентами всех юридических факультетов Рязани. Главные критерии отбора – хорошая успеваемость и активная жизненная позиция. А дальше – наставничество, поддержка молодого специалиста на каждом этапе службы.

Р.В.

– Можете привести пример, где проделанная за последние годы работа и вложенные усилия проявились наиболее ярким результатом?

В.М.

– Показательным стало раскрытие убийства женщины и двух детей в поселке Искра. Работа по этому делу доказала нашу полную состоятельность. Она требовала координации служб разных ведомств, и делать ее нужно было очень синхронно, без единого сбоя, как в хорошем оркестре. И это у нас получилось. Все действовали слаженно и самоотверженно. Например, осмотр места преступления длился два дня, был исследован каждый сантиметр, изъято более двухсот предметов, на которых могли быть следы убийц. Но необходимо сказать, что эта

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

крупномасштабная работа выявила и недостатки, определенные проблемы во взаимодействии. Итогом станет документ, который готовит совместно наше управление и региональное управление МВД, о корректировке действий ведомств, когда в расследовании занято большое количество людей.

Р.В.

– Владимир Владимирович, как вы в целом можете охарактеризовать сотрудничество регионального управления Следственного комитета, УМВД, УФСБ и прокуратуры?

В.М.

– Пожалуй, можно говорить о том, что сегодня оно отлажено почти безупречно. Такого взаимодействия на моей памяти еще не было. И это не замедлило отразиться на результатах. Например, высокие показатели в расследовании дел коррупционной направленности обеспечены, в том числе, и отлаженным алгоритмом действий служб наших ведомств.

Р.В.

– Продолжается ли процесс расширения подследственности комитета?

В.М.

– Формирование нового Следственного комитета будет продолжаться до 2017 года. Предполагается, что в него войдут следователи всех правоохранительных органов, соответственно, нас неизменно ждет расширение подследственности.

Р.В.

– Готово ли рязанское управление к увеличению штата сотрудников и объема работы?

В.М.

– Мы готовы разместить дополнительно большое количество следователей, предоставив им все необходимое для работы. Как правило, главная проблема в подобных ситуациях – отсутствие требуемой материальной базы. Но эту задачу мы начали решать заблаговременно, обновляя и расширяя помещения как в Рязани, так и в межрайонных отделах. Так, в 2013 году мы приобрели большое здание в Кораблине, заканчивается ремонт в Сасове.

Р.В.

– Следственный комитет уделяет большое внимание технической оснащенности специалистов, появились ли в распоряжении рязанских следователей новые инструменты?

В.М.

– Растущий профессионализм наших криминалистов, следователей подкрепляется пополняющейся материальной базой. Это и специальные подсветки, и микроскопы, и реактивы, и многое другое. Сегодня мы можем выявлять самое, казалось бы, невидимое на месте происшествия.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Р.В.

– Владимир Владимирович, с какими трудностями управлению пришлось столкнуться в ушедшем году?

В.М.

– Впервые за много лет в 2013 году было два оправдательных приговора. Оба решения принял суд присяжных. При этом как в одном, так и в другом случаях мы категорически не согласны с вердиктом. Присяжные оправдали мужчину, который совершил насильственные действия сексуального характера в отношении мальчика. Бабушка ребенка была свидетелем. Насильник в ходе следствия признался в своих действиях, которые в суде присяжных подтвердили и свидетели. А суд присяжных, то есть обычные сограждане, посчитали, что в его действиях нет преступления. Также они оправдали женщину, убившую двух человек и признавшуюся в этом. Такого в нашей практике никогда не было. И мы не можем обжаловать подобные решения по сути, лишь в процессуальном отношении. Кстати, это было сделано в последнем случае, и я уверен, что обвинительный приговор будет. Да, в 2012 году также был один оправдательный приговор: суд присяжных оправдал взяточницу.

Р.В.

– Не говорят ли эти примеры о смене нравственных ценностей в обществе?

В.М.

– Думаю, прежде всего, это говорит о несовершенстве суда присяжных как института. Ну и, конечно, не может не тревожить, что общество оправдывает педофилов и убийц. В таком случае оправдать можно все что угодно.

Р.В.

– Какие задачи вы ставите перед своими сотрудниками и управлением в наступившем году?

В.М.

– Задачи не меняются. Это, прежде всего, повышенное внимание к расследованию тяжких, насильственных, коррупционных, налоговых преступлений, к защите прав несовершеннолетних.

15 Января 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507953>